

Ведь он не хотел снова оказаться под домашним арестом со стороны отца. Хотя убийство пары простолюдинов для него не значило ровным счётом ничего.

Однако его отец был владыкой этого города, хоть это место и было настолько ничтожным, что его можно было не заметить, и оно не шло ни в какое сравнение с большими городами снаружи.

Но как бы там ни было, они здесь главные, и он мог делать всё, что ему заблагорассудится.

Лишь недавно отец предупреждал его: в ближайшее время сюда может пожаловать какая-то важная персона, так что не стоит слишком распоясываться.

Слова отца он, разумеется, был обязан слушать, ведь именно под его сенью он мог позволять себе такую вседозволенность.

Если бы его отец перестал быть владыкой города, то и его собственные беззаботные дни закончились бы.

Поскольку они не знали, в какую именно минуту объявится тот самый важный персон, им нужно было подготовиться заблаговременно, а значит, он больше не мог позволить себе прежнего беспредела.

— Е Фэн, ты должен понимать, что твоё сопротивление бесполезно. Я, До Тянь, не хочу создавать неприятности и надеюсь, что вы не заставите меня поступать жёстко, — сказал До Тянь.

Хм? Кажется, он чего-то опасается. Лун Ао задумался. Ах да, сейчас время инспекций, вот почему.

— До Тянь, я знаю, что мы не можем противостоять тебе. Твой отец — хозяин этого города, а мы — простолюдины без статуса.

— Если мы тебе не нравимся, ты можешь убить нас, ведь мы не сможем сопротивляться. У меня и вовсе нет сил, чтобы противостоять тебе.

— Но Сяо Ин — моя младшая сестра, и я обязан защищать её. Мин Сюэ — не только моя спутница, но и человек, которого я люблю. Даже если мне придётся умереть, я никогда не позволю тебе причинить им вред, — произнёс Е Фэн, глядя на До Тяня с твёрдостью и решимостью.

— Брат, — прошептала Е Ин, кусая губы и глядя на фигуру, стоящую перед ней. Несмотря на её хрупкость, в её глазах старший брат был подобен неприступной горе, защищающей её от всех бурь.

Мин Сюэ, глядя на Е Фэна, изо всех сил сдерживала слёзы, боясь, что, если расслабится, не сможет удержаться и бросится обнимать его.

— Е Фэн, ты действительно решил пойти против меня? — мрачно спросил До Тянь.

— Я не хочу идти против тебя, это ты вынуждаешь меня. Как мужчина, я обязан защищать их, и даже если мне придётся умереть, я не отступлю ни на шаг, — ответил Е Фэн, глядя на До Тяня с непоколебимой решимостью.

— Никогда не думал, что у него есть такая смелость, — похвалил Цзин Ян.

— Характер действительно хороший, — улыбнулся Лун Ао. — Можно порекомендовать его старику, чтобы тот взялся за его обучение.

— Настоящий мужчина, с характером, — сказал кто-то.

— Да! Раньше почему-то не замечали! — вокруг зашумели наёмники.

Наёмники были людьми, ценящими преданность и искренность, и поступок Е Фэна явно нашёл отклик в их сердцах.

— Ты...!

— Е Фэн, ты действительно решил так поступить? — с гневом спросил До Тянь.

— Если ты не убьёшь меня, я не отступлю. Но, До Тянь, ты должен понимать, что сейчас время инспекций. Надеюсь, твой отец не потеряет свой пост так скоро, — холодно произнёс Е Фэн.

— Е Фэн! — скрипя зубами, До Тянь смотрел на него с ненавистью. Он действительно был чем-то ограничен.

Но просто так сдаваться он не собирался. Всю жизнь он только угрожал другим, и никогда не было так, чтобы кто-то угрожал ему.

Это дело он так просто не оставит. Это поражение он так легко не переварит.

Глядя на Е Фэна, До Тянь усмехнулся с насмешкой. Думать, что таким образом можно его запугать? Эти простолюдины действительно наивны.

— Е Фэн, ты прав. Пока императорский инспектор не объявится, я действительно стеснён в действиях. Но не думай, что это может меня запугать.

— Ты должен понимать, что как только время инспекций пройдёт, я смогу делать всё, что захочу. Ты действительно думаешь, что можешь мне угрожать?

— Е Фэн, ты слишком наивен. Пока вы остаётесь в этом городе, не надейтесь избавиться от меня.

— Разве что вы уйдёте из этого города. Но с вашими силами, вам едва удалось здесь чего-то добиться. Ты действительно готов уйти? — насмешливо спросил До Тянь.

Лицо Е Фэна побледнело. Он понимал это лучше всех. Этот город был их домом, они боролись здесь много лет, и хотя их всё ещё называли ничтожествами, только здесь они могли получить больше выгоды.

Если они уйдут, им придётся начинать всё с нуля, что для них было бы катастрофой.

У них не было времени на такие потери. Но он не мог изменить их нынешнее положение.

Единственная его надежда была на императорского инспектора. Он надеялся, что тот сместит отца До Тяня. Хотя эта надежда была призрачной, это было всё, что у него оставалось.

— Е Фэн, подумай хорошенько. Как только инспектор уедет, сможете ли вы выдержать мой

гнев? — холодно произнёс До Тянь.

Е Фэн вздрогнул, в его глазах читались ненависть и явное желание убить. Как и сказал До Тянь, как только этот период минует, их ждёт яростная месть.

— Что тебе нужно, чтобы оставить нас в покое? — голос Е Фэна дрожал от гнева.

— Оставить вас? Е Фэн, сегодня ты действительно поставил меня в неловкое положение. Но я могу вас отпустить, — зловеще усмехнулся До Тянь.

— Какое условие? — поспешно спросил Е Фэн.

— Очень просто. Встань на колени, кланяйся мне трижды до земли и признай свою ошибку, и я отпущу вас.

— Более того, я обещаю, что больше не буду вас беспокоить. Е Фэн, хорошенько подумай. Ведь сейчас их жизни в твоих руках. Как ты поступишь? — с улыбкой сказал До Тянь.

Глядя на юношу, До Тянь испытывал удовольствие. Он знал, что такое унижение для Е Фэна будет мучительнее смерти.

— Ты...!

Лицо Е Фэна стало мрачным, но он не мог сопротивляться.

— До Тянь, ты перегнул палку! — закричал Ка Ци.

— Брат! — голос Е Ин дрожал от слёз.

— А Фэн, — в глазах Мин Сюэ читалась тревога.

— Чёрт, это уже чересчур, — заметил Цзин Ян.

— Да, — кивнул Цзин Фэн.

Так он вмешается? Цзин Фэн взглянул на Лун Ао, который спокойно пил вино, не проявляя ни малейшего желания участвовать.

— Е Фэн, давай просто сразимся с ним! — с гневом воскликнул Ка Ци.

Е Фэн остановил разгневанного друга и тихо сказал:

— Успокойся, подумай о твоей матери.

Ка Ци замер, глядя на Е Фэна с печалью в глазах.

Е Фэн посмотрел на них и с болью закрыл глаза. Будучи простолюдином, хоть и бедным и живущим в трудностях, он никогда не отказывался от своего достоинства и свободы.

Иначе, с их уровнем мастерства, они могли бы стать охранниками в резиденции городского лорда и получить неплохой доход.

Но они никогда не делали этого. Они предпочитали бороться, жить в нужде, но не терять своё достоинство, не становиться собаками городского лорда и не помогать ему угнетать

простолюдинов.

Он всегда помнил слова, которые отец сказал ему перед уходом: «Мы бедны, но мы должны быть бедны с гордостью. Ребёнок, запомни: в жизни ты можешь не иметь ничего, но ты не должен терять достоинство и честное сердце».

Голос отца всё ещё звучал в его ушах. Но теперь, перед угрозой До Тяня, мог ли он отказаться?

Он знал, что не мог. Если ради сохранения своего достоинства он позволит своим близким и любимым страдать, он будет жалеть об этом всю жизнь.

<http://bllate.org/book/16551/1509143>